

ТРАГИЧЕСКИЙ ЯНВАРЬ

Леонид
МЕЧИН

ПРЕЗИДЕНТ ТОКАЕВ

и извлечение
уроков

Леонид Млечин

**Трагический январь. Президент
Токаев и извлечение уроков**

«ВЕБКНИГА»

2023

Млечин Л. М.

Трагический январь. Президент Токаев и извлечение уроков /
Л. М. Млечин — «ВЕБКНИГА», 2023

ISBN 978-5-23-504776-1

Почему за трагическими январскими событиями 2022 года в Казахстане с волнением следили во всем мире и прежде всего ближайшие соседи – Россия и Китай? Экономически успешная и богатая нефтью страна – опора политической и экономической стабильности в стратегически важном, но взрывоопасном регионе. Казахстан – самое крупное государство в Центральной Азии. А на постсоветском пространстве – второе по территории и третье по численности населения. В те дни судьба страны зависела от одного человека. От президента Касыма-Жомарта Токаева. Те, кто все это затеял, исходили из того, что президент даст слабину, испугается, а может быть, и уедет из страны. И сильно в нем ошиблись. Он не мог покинуть свою страну. И сделал все, чтобы ее спасти. Недовольство, вызванное ростом цен на топливо, неожиданно переросло в масштабный политический протест, а затем в террористические акции, в антигосударственный заговор... Но до сих пор многое непонятно. О том, что же приключилось в январе 2022 года и о сегодняшнем Казахстане, который России – сосед, партнер и союзник, рассказывает новая книга Леонида Млечина, побывавшего на месте событий.

ISBN 978-5-23-504776-1

© Млечин Л. М., 2023

© ВЕБКНИГА, 2023

Содержание

От автора	7
Часть первая	11
Президента просят вмешаться	11
В двух шагах от пропасти	17
А где же силовики?	22
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Леонид Млечин
Трагический январь. Президент
Токаев и извлечение уроков

Издание второе

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Млечин Л. М., 2023

© Издательство АО «Молодая гвардия», художественное оформление, 2023

* * *

От автора

Если приезжаешь в соседний Казахстан туристом или в командировку, то по-прежнему не ощущаешь себя чужестранцем. Можно говорить по-русски, и вывески на улицах почти все на русском. Нас в Казахстане прекрасно понимают. Понимаем ли мы Казахстан и казахстанцев?

Три с лишним десятилетия назад распался Советский Союз, но у нас так и не появилось серьезного научного центра, который бы изучал соседей. Много ли политологов, дипломатов и экономистов, владеющих казахским языком? Конечно, мы родом из одной страны, но Казахстан – государство со своей историей, своими представлениями о жизни, символами веры. Не изучая соседей, не вникая в их жизнь, не стараясь их понять, можно сильно ошибиться в оценках происходящего, что и приключилось в январе 2022 года...

Что же произошло в Казахстане сразу после Нового года?

Недовольство, вызванное ростом цен на топливо, неожиданно переросло в масштабный политический протест, а затем в террористические акции, в антигосударственный заговор и в настоящие боевые действия, исход которых определил будущее страны.

Ожидал ли кто-либо такой трагедии?

Могу уверенно ответить: никто!

Незадолго до январских событий я долго беседовал с президентом Казахстана Касымом-Жомартом Кемелевичем Токаевым в его резиденции в столице страны Нур-Султане.

Самой большой неприятностью общегосударственного масштаба в тот момент все еще оставалась пандемия.

Но среди прочего я поинтересовался:

– Недавно вы выступали перед военными, сообщили им приятную новость о повышении заработной платы. Скажите, откуда вы ожидаете опасности, или вы просто, как руководитель государства, должны позаботиться и об этом?

Президент ответил:

– Мы в принципе не ожидаем какой-либо опасности извне, но находимся в состоянии постоянной готовности. Я провел стратегические учения, проверил готовность буквально всех ведомств – не только военных, но и всех профильных, сопричастных ведомств на предмет обострения ситуации в условном регионе. Другими словами, какие действия Казахстаном будут предприниматься внутри для отражения агрессии или в случае дестабилизации ситуации в регионе.

Мы должны заботиться о состоянии своих военнослужащих и в целом о состоянии боеготовности государства. Казахстан является лидером Центральной Азии по целому ряду ключевых параметров. Мы понимаем свою ответственность за обеспечение безопасности региона. Конечно, мы признаем наличие интересов и России, и Китая, и других стран. Но, учитывая их интересы, мы должны развивать сотрудничество прежде всего в самом регионе, а также с теми, кто проявляет добрую волю в отношении государств региона.

Вы помните, Збигнев Бжезинский говорил: «Тот, кто владеет Центральной Азией, а она – бриллиант на евразийской короне, тот владеет и всей Евразией». Конечно, мы не рассуждаем в таких категориях, в которых рассуждал Бжезинский, но абсолютно четко понимаем важность нашего региона...

Президент Токаев процитировал известного американского политолога Збигнева Бжезинского, советника президента США по национальной безопасности в 1977–1981 годах, который запомнился своими высказываниями на тему геополитики.

И верно – в январе 2022 года решалась судьба не только Казахстана.

Что привело к протестам в стране? Правительство отменило предельные цены на сжиженный нефтяной газ, низкоуглеродистое топливо, которым многие казахстанцы заправляют свои автомобили.

Чего хотели протестующие? Демонстранты первоначально требовали лишь снизить цены на топливо. Но быстро выяснилось, что очень многие недовольны социальным и экономическим неравенством и жаждут справедливости: им надоели те, кто много лет занимает высокие должности и благодаря этому вызываясь разбогател. Иногда деньги молчат, иногда кланяются до земли, а иногда навязывают свою волю...

Что определило исход январских событий?

Решительность и хладнокровие президента, которого недооценивали и за границей, и внутри страны. В те дни судьба Казахстана зависела от него. И те, кто все это затеял, исходили из того, что глава государства даст слабину, ни на что не решится, испугается, а может быть, и спешно покинет страну, чтобы не рисковать собственной жизнью. Токаев же не силовик, а дипломат, интеллигент, интеллектуал...

Он рассказывал мне, что в решающий момент ему сказали: ситуация настолько опасная, что сейчас главное – спасти вашу жизнь. Спецсамолет заправлен, личная охрана с вами... В самолете находится груз – 25 миллионов долларов США, так сказать, на ближайшие расходы. Куда хотите лететь?

Не сомневались, что президент улетит.

И сильно в нем ошиблись.

Он не мог покинуть свою страну. И сделал все, чтобы ее спасти. Да, он по первой профессии дипломат. Но дипломат – не значит слабак. Ему нравится формула: «Дипломатия есть тонкое оружие цивилизованного воина».

В обращении президента Казахстана к согражданам в решающий январский день прозвучали слова: «Я остаюсь». Не все поняли, зачем президент это сказал. А эти слова были адресованы тем, кто намеревался захватить власть и кому глава государства мешал.

Почему за событиями в Казахстане с таким волнением следили во всем мире и прежде всего ближайшие соседи – Россия и Китай? Экономически успешная и богатая нефтью страна – опора политической и экономической стабильности в стратегически важном, но взрывоопасном регионе, в Центральной Азии.

Казахстан – самое крупное государство в Центральной Азии. А на постсоветском пространстве – второе по территории и третье по численности населения. Среди всех стран Содружества Независимых Государств (СНГ), бывших советских республик, Казахстан стоит особняком. Играет важную роль не только в региональных делах. Самостоятельный и заметный игрок на мировой арене.

Как складываются наши отношения?

Вот уже три десятилетия самостоятельный Казахстан искусно и осторожно проводит сбалансированную внешнюю политику, желая сотрудничать, торговать и партнерствовать с центральноазиатскими соседями (региональная кооперация очень важна), с Китаем, с тюркскими странами и мусульманским миром, а также с Соединенными Штатами, с Европейским союзом, чьи инвестиции имеют важнейшее значение для экономики... Но Россия на первом месте!

Сразу после распада Советского Союза, в мае 1992 года, Россия и Казахстан подписали фундаментальный документ – Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, а в июле 1998-го – Декларацию о вечной дружбе и союзничестве, ориентированную в XXI столетие.

С приходом в Кремль Владимира Владимировича Путина Россия вышла на первое место в перечне внешнеполитических приоритетов Казахстана. При Путине отношения с Казахстаном превратились в прагматическое стратегическое партнерство. Российский президент говорит: братская страна и братский казахстанский народ.

28 мая 2010 года Россия и Казахстан решили создать Таможенный союз. Журналисты, воспользовавшись возможностью, спросили тогдашнего президента Нурсултана Абишевича Назарбаева об ориентации Казахстана на Китай.

Ответ последовал мгновенно:

– Мы Таможенный союз создали с Россией, а не с Китаем.

В свою очередь, и президент Владимир Путин уверенно говорил:

– Казахстан – надежный друг и союзник России.

Но при этом первый президент Казахстана Нурсултан Назарбаев сохранил нейтралитет во время августовской войны 2008 года в Грузии. Не разорвал отношения с Тбилиси и не признал самостоятельность Южной Осетии и Абхазии. После 2014 года Назарбаев не признал вхождение Крыма в состав России. В нашей стране это отметили: для руководителей Казахстана интерес своей страны важнее всего.

Нынешний президент Касым-Жомарт Токаев объяснил эту принципиальную позицию Казахстана на заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2022 года:

– Подсчитано, что если право наций на самоопределение в реальности будет реализовано на всем земном шаре, то вместо 193 государств, которые сейчас входят в состав Организации Объединенных Наций, на земле возникнет более пятисот или шестисот государств. Конечно же, это будет хаос. По этой причине мы не признаём ни Тайвань, ни Косово, ни Южную Осетию, ни Абхазию...

20 марта 2019 года судьба Казахстана внезапно изменилась. Первый президент покинул свой пост прежде, чем истек срок его полномочий, и не дожидаясь, когда ему исполнится 80 лет. Назарбаев мог бы остаться. Но, видимо, исходил из того, что надо вовремя отказываться от власти. Впрочем, в Казахстане многие говорят, что он пересидел на своем посту...

Обязанности главы государства по конституции были возложены на председателя сената (верхней палаты парламента) Касыма-Жомарта Токаева. Тогда за пределами Казахстана кому-то казалось, что он фигура временная и на самом деле пост президента уготован кому-то другому. Даже назывались имена...

А я сразу предположил, что Токаев – не случайный и не временный преемник Назарбаева, а полноценный глава государства, который двинет страну вперед.

Почему я сделал такой вывод?

Мне казалось, что я понимаю первого президента Казахстана. Не мог обидеть его предположением, что он занимается мелкими интригами.

И я исходил из того, что новый президент сознает свой долг перед страной. Не станет участвовать в чем-то сомнительном. На кону судьба родного государства, которое после распада СССР казахстанские политики поставили на политическую карту мира.

Изначально предполагалось, что Токаев будет главой страны до окончания выборного срока Назарбаева. Но меньше чем через три недели, 9 апреля 2019 года, в телевизионном обращении к народу Казахстана Токаев объявил о проведении внеочередных президентских выборов 9 июня. Выставил свою кандидатуру и получил поддержку избирателей, мандат доверия, необходимый для управления страной, для того, чтобы проводить реформы. Не зря французы говорят: «Человек – это стиль».

Первый официальный визит новый президент Казахстана совершил в Россию.

Он учился и долго работал в Москве, прекрасно знает нашу страну, идеально говорит на литературном русском языке. И одновременно он хорошо понимает Китай, блестяще владеет китайским. А это главные соседи Казахстана. И Токаев знает мир, он несколько лет занимал должность заместителя генерального секретаря ООН. Мог бы баллотироваться и в генсеки...

Токаев начал политическую карьеру в качестве советского дипломата при Леониде Брежнев, Ричарде Никсоне и Мао Цзэду. Спустя 45 лет продолжил ее уже в качестве главы государства, работая с Владимиром Путиным, Дональдом Трампом и Си Цзиньпином. Ему довелось трудиться вместе с четырьмя генеральными секретарями ООН: Бутросом Гали, Кофи Аннаном, Пан Ги Муном, Антонио Гутерришем. Политическая карьера Токаева – целая историческая эпоха!

У нас часто – к месту и не к месту – вспоминают слова императора Александра III: «У России только два верных союзника. Это ее армия и флот». Если бы это было так, то хвататься нечем. Особенно обидна эта формула для дипломатов, чья задача – приобретать стране друзей и союзников. Выходит, все их усилия насмарку? Но, к счастью, это не так.

Казахстан – важнейший союзник России в этом взрывоопасном регионе и крупный торгово-экономический партнер. И главное: между нашими странами самая протяженная в мире сухопутная граница – семь с половиной тысяч километров.

Стратегические интересы наших государств совпадают. Но, разумеется, даже друзья и единомышленники не всегда мыслят одинаково. В повседневной жизни возникают различные проблемы, которые требуют глубоких и серьезных дискуссий, поиска взаимоприемлемых компромиссов. Поэтому так важно понимать соседа и делать все, чтобы рядом был друг, союзник и стратегический партнер. И это главное: нам всем крайне выгодно иметь самые дружественные и союзнические взаимоотношения со своим соседом...

И в России, и в Китае, и во всем мире внимательно следили за тем, что делает и говорит новый президент. Он ясно представляет, чего от него ждет народ Казахстана. Но только он начал назревшие преобразования в политической и экономической жизни страны, как на мир обрушилась пандемия смертоносного вируса.

Огромная часть мировой экономики остановилась. Страны, гордившиеся экономическим подъемом и ростом благосостояния, погрузились в глубокую рецессию. Усилилось стремление отгородиться, отсоединиться, ни от кого не зависеть, изолироваться. Международное сотрудничество, взаимодействие, открытость, глобализация отвергались.

Мир, который еще недавно считали «нормальным», рухнул. Изменилось не социально-экономическое устройство, а темп жизни, духовный и общественный климат. Химический состав атмосферы, которой дышит общество. Людей охватило чувство неуверенности и незащитности. Многие были уверены, что жизнь будет только ухудшаться.

А едва пандемия пошла на спад, появился свет в конце тоннеля. Институт Гэллапа, американский институт изучения общественного мнения, сообщил, что на конец 2021 года Казахстан входил в число самых оптимистичных стран. И больше половины жителей Казахстана верили, что 2022 год будет лучше предыдущего. Общество ожидало практичного и последовательного плана действий на долгосрочную перспективу. Но в январе 2022 года в Казахстане все пошло иначе...

И в те январские дни мир увидел иного Токаева – волевого и жесткого. Видно было, что он готов сражаться до победы. Президент Казахстана сохранял хладнокровие и самообладание. В самые пугающие дни он показушно с автоматом не бегал. Но отдал приказ стрелять на поражение. Конечно, он имел в виду бандитов и террористов. И многие – кто был далеко от Казахстана – возмутились. Поползли слухи, что это и не его слова вовсе, что кто-то другой пишет обращения от имени президента.

Его пресс-секретарь уточнил:

– Касым-Жомарт Токаев самостоятельно принимает решения. И все свои обращения к соотечественникам он по традиции писал сам, не прибегая к поддержке консультантов.

Вот тогда его окончательно перестали считать случайным и временным президентом.

Но начнем с самого начала: почему в Казахстане пролилась кровь?

Я расскажу все, что мне удалось выяснить, побывав на месте событий.

Часть первая

Сжиженный газ взорвался

Президента просят вмешаться

Трагические январские события в Казахстане – самый масштабный и самый тяжелый кризис за все три десятилетия существования независимого государства. То, что сразу после наступления нового, 2022 года начиналось как недовольство повышением цен, превратилось в социальный протест и массовые выступления против концентрации огромных денег и власти в руках избранных, истеблишмента.

Затем на улицы вышли организованные преступные группы, которые грабили и мародерствовали, и, наконец, появились хорошо подготовленные боевики, которые штурмовали органы государственной власти, полицию и пытались захватить власть в стране.

Трагические январские события в Казахстане могли разрушить страну. Это не преувеличение. И до сих пор многое непонятно... Остаются три главных вопроса: что тогда произошло? Почему? И кто все это затеял? Что все-таки это было: социальные волнения, масштабная террористическая акция, чистой воды бандитизм? Или же попытка государственного переворота? Или всё вместе?

Люди знающие говорят: поскольку следствие еще идет, надо дождаться суда, тогда все станет ясно. Судебных процессов будет несколько, многое выяснится.

Но сложность январских событий в Казахстане в том, что там все перемешалось.

Главные события происходили в старой столице – Алматы. В те дни горожане жаловались: повсюду запах горелой резины. Боевики поджигали захваченные машины. Зеленый, красивый, любимый многими город было не узнать. Магазины разграблены. Черный дым и грохот от взрываемых гранат. И в самом центре города, возле здания акимата (местной исполнительной власти) вечером царил тьма. Здание сожгли. Фонарей не осталось. Сейчас эту картину невозможно представить, но алматинцы не скоро забудут то, что им пришлось пережить.

А ведь Казахстан – пример успешного развития. Крупнейшие мировые компании уверенно вкладывали в казахстанскую экономику многие миллиарды долларов. Казахстан по справедливости считался оплотом стабильности в крайне нестабильном регионе. Так что же случилось?

Поздравляя казахстанцев с Новым, 2022-м, годом, Касым-Жомарт Токаев сказал:

– Особое внимание нужно уделить детям. Их благополучие – надежная гарантия успешного будущего нашего государства. Поэтому считаю, что следующий год следует объявить Годом детей. Речь идет не о лозунгах и праздничных мероприятиях, но прежде всего о конкретных мерах со стороны властных органов в области здравоохранения, образования, социального обеспечения с целью защиты детства. Гармоничное развитие и счастливое детство подрастающего поколения – это наша общенациональная задача.

Эпидемия отступала. Казалось, наступающий год позволит вернуться к нормальной жизни, заняться экономикой и главное – улучшением жизни людей...

1 января 2022 года после пяти вечера на западе страны в небольшом городе Жанаозен Мангистауской области возле здания акимата собрались жители. Записали видеообращение к власти и разошлись.

О чем они просили? Снизить цены на сжиженный газ. С нового года правительство отменило контроль над ценами, выпустило их на свободу. В прошедшем году литр автогаза стоил 50–60 тенге¹, а с 1 января цена на заправках подскочила до 120 тенге.

А повышение цен на газ для этого региона – серьезнейшая проблема. Там все работает на газе. Большинство машин ездит на сжиженном газе. И цены были очень низкими. Понятно, что в условиях рыночной экономики не должно быть регулирования цен и убыточных проектов. Но одномоментное повышение цен вызвало возмущение.

По статистике, в регионе приличные зарплаты. Но только у нефтяников. Поэтому там проблема с учителями, с медиками – все уходит в нефтяную отрасль, где можно прилично заработать. Регион быстро вырос, население резко увеличилось – не хватает ни жилья, ни социальных объектов. Протестные настроения очень заметны.

Жители города Жанаозен призвали президента страны вмешаться:

– Президент Касым-Жомарт Токаев говорил, что сельских акимов должен выбирать народ. Народ должен выбирать и акимов области и города! Нужен человек, который бы заботился о людях, о своей земле. Где депутаты мажилиса, которых, как говорят, мы избрали? Народ переживает трудные времена, но ни один не приехал, не поинтересовался. Не нужны такие марионетки-депутаты, пусть сдают мандаты и уходят. Местные руководители сказали, что не влияют на цены на газ. Нам не нужны руководители, которые не могут решить злободневные проблемы!

Касым-Жомарт Токаев реагировал мгновенно на недовольство людей:

– Я дал поручение правительству срочно рассмотреть ситуацию в Жанаозене.

И забегая вперед отметим, что уже после январских событий президент откровенно скажет:

– Хотя количество жителей увеличилось, социальная инфраструктура не была построена. Рабочие места не создавались. Качество жизни снизилось. Люди требуют, чтобы их устроили на работу, дали высокую заработную плату. Но не всем удастся найти работу в нефтегазовой отрасли. Мы должны сказать это открыто.

Месторождения в Жанаозене истощаются. За последние пятнадцать лет добыча нефти в регионе сократилась на треть, а численность работников увеличилась.

– Жанаозен лидирует по самому высокому уровню средней заработной платы. Правительство приняло специальный план развития Жанаозена. Из республиканского бюджета выделяются значительные средства, снижаются налоги. Такие прямые меры поддержки – за счет других областей страны...

Тогда в январе министр энергетики Магзум Мирзагалиев признал «определенное упущение» своего ведомства: о предстоящем повышении цен никого не предупредили.

– Что греха таить, люди по большому счету узнали, уже увидев ценники на заправках.

Министр сказал журналистам:

– Мой заместитель вылетел в Жанаозен на встречу с хозяевами АЗС, чтобы выработать приемлемые варианты решения вопроса.

На площади в Жанаозене собралось больше тысячи человек. Кто-то и ночью не ушел домой. Разводили костры, им приносили еду и чай. Вокруг площади дежурили полицейские, но ни во что не вмешивались. Протест против повышения цен поддержали в других городах. Это были мирные акции.

Ничто не предвещало драматического развития событий. 3 января на улицу вышли в семи регионах страны. В тот же день в Жанаозен приехали аким Мангистауской области Нурлан Ногаев и директор Казахского газоперерабатывающего завода Накберген Тулепов.

¹ На 1 января 2022 г. курс тенге к рублю составил: 16,9 рубля за 100 тенге.

Директор Казахского газоперерабатывающего завода – а это единственный производитель сжиженного газа в регионе – объяснял:

– Завод продал газ по 77 тенге за литр. При этом затраты завода на производство одного литра составляют 57 тенге. Но надо еще платить рабочим, оплачивать коммунальные расходы – электричество и воду. И покупать сырье. Учитывая все это, завод продал газ предпринимателям по 77 тенге. А цены на заправках устанавливают частные предприниматели.

Протестующим выступления местного начальства не понравились.

Площадь скандировала:

– Не надо! Мы устали от сказок! Уходите!

В акимате Мангистауской области журналистам рассказали, что износ оборудования на Казахском газоперерабатывающем заводе, работающем с 1973 года, составляет 90 процентов:

– Если не принять срочных мер, завод просто встанет и весь регион останется без газа. Планируется строительство нового завода, которое будет возможно в том числе благодаря реализации сжиженного газа по рыночной цене.

Токаев отправил в областной центр город Актау правительственную комиссию во главе с вице-премьером – «для рассмотрения социально-экономической ситуации в Мангистауской области». Это концепция Токаева – «слушающее государство», то есть власть обязана откликаться на требования народа. Он услышал, чего требуют люди, и откликнулся. И сделал больше, чем просили!

Правительство сообщило, что цены будут немедленно снижены. На полгода правительство установило предельные – и весьма щадящие! – цены на сжиженный нефтяной газ, а также и на бензин, и на дизельное топливо (когда полгода истекут – продлят еще на 180 дней). Заодно запретили повышать тарифы на коммунальные услуги: воду, газ, электричество....

Правительственная комиссия встретилась с активистами, собравшимися на площади Ынтымак в городе Актау, и сообщила: решение уже принято – стоимость сжиженного газа снижена, в Мангистауской области установлена комфортная цена – 50 тенге за литр.

Но это сообщение словно не услышали. Площадь бурлила. Люди говорили уже не только о ценах. Требовали искоренить коррупцию и кумовство. Началось то, чего не ожидали: стали перекрывать движение – автомагистрали, железные дороги. В Актау протестующие обещали «стоять до тех пор, пока не приедет Токаев».

Президент призвал жителей «не нарушать общественный порядок»:

– Граждане имеют право публично высказывать требования к местным и центральным властям, но делать это следует в соответствии с законодательством, в частности, с законом о мирных собраниях.

А требования уже приобрели политический характер: «Правительство в отставку!» На площади в Актау скандировали: «Старик, уходи!» Это было обращение к первому президенту страны Нурсултану Назарбаеву. Почему? Считалось, что газовая отрасль страны в руках близких родственников Назарбаева, которые стали невиданно богаты.

Периодически подобные призывы уже звучали. Но в таком массовом масштабе это было впервые. В городе Талдыкоргане снесли памятник Назарбаеву.

Для многих за пределами Казахстана это был сюрприз. Люди старшего поколения помнят Нурсултана Абишевича успешным и умелым политиком позднесоветского периода. Ему воздавали должное за быстрые и радикальные экономические реформы, когда Казахстан стал самостоятельным. И вдруг антиназарбаевские лозунги! Заговорили о том, что это протест против «Семьи». У нас при Борисе Николаевиче Ельцине тоже возникло такое понятие.

Тем временем отправленная президентом Токаевым правительственная комиссия сообщила, что прежние цены на газ вернулись – проблема решена. Очевидно было одно: власть менее всего желает конфликта, она избегает применения силы и готова договариваться.

Но главные события разворачивались теперь в других регионах, прежде всего в Алматы, прежней столице Казахстана.

1-й заместитель начальника полиции Алматы полковник Нурлан Алмасбеков рассказывал мне:

– 4 января был обычный рабочий день, работали по плану. Стала поступать информация о различных очагах социальной напряженности, где собирались группы людей, высказывали недовольство по различным социальным и другим проблемам. Первоначально все митинги носили мирный характер. Собирались двести–триста человек в различных частях города. С ними проводились местными исполнительными органами беседы о недопустимости противоправных действий и других нарушениях общественного порядка. Но уже ближе к вечеру ситуация стала напрягаться, обостряться.

Сергей Афанасенко, начальник специального отряда быстрого реагирования (СОБР) полиции Алматы:

– Задача ставилась одна – не допустить массовых беспорядков. Но поступала информация, что с разных направлений движется многотысячная толпа. Уже понятно было, что это не просто обычный митинг... Видно было, что в руках уже и палки, и какие-то предметы, и ясно стало, что они будут их применять против сотрудников полиции... Зевак среди них уже не было в тот день.

Личный состав, и наши сотрудники, и приданные нам силы – никто не применял огнестрельное оружие. Команды такой не было. Поэтому вытеснение происходило только спецсредствами. А задача одна – вытеснить толпу с площади. И с минимальными потерями. Не нанести травм, увечий, минимизировать жертвы... На что рассчитывали? Когда выходит личный состав в полной экипировке, надеемся на то, что внешний вид сработает. Это демонстрация силы, попытка психологического воздействия – кто-то все-таки сообразит, что лучше от греха подальше уйти с площади....

Но в полиции быстро почувствовали: что-то изменилось! Про газ словно все забыли! Стало ясно, что протестующие готовятся к ночным акциям.

Генерал-лейтенант Ерлан Тургумбаев, который в те январские дни был министром внутренних дел республики, рассказывал мне:

– Ночь – она всегда самое сложное при всех массовых беспорядках, при таких акциях. Ночью преступники почему-то считают, что никто их не видит, что их не смогут опознать, что они останутся безнаказанными. Ночь, когда практически нет освещения, подталкивает к противоправным действиям. Самая тяжелая ночь была с 4 на 5 января. Вот в ту ночь произошли все нападения на акиматы, в ту ночь были грабежи, в ту ночь были поджоги, в ту ночь были убийства....

Верно – ночь всегда опаснее дня. Боевики чувствуют себя увереннее, и ночь дает волю самым опасным фантазиям.

Старший лейтенант полиции Ернар Айтенов, участковый инспектор управления полиции Медеуского района города Алматы:

– Я не думал, что это перерастет в массовые беспорядки. Мы считали, что соберется большая толпа, но с людьми поговорят и их потихоньку вытеснят из города. Что начнутся массовые беспорядки и мародерство, мы этого не ожидали. Людей, которые были настроены так агрессивно, я раньше не встречал... Среди них большинство были очень молодые. Они, скорее всего, находились в алкогольном или в наркотическом опьянении. У них были у всех красные глаза и не было страха.

Ночью по всей стране пытались захватить здания одиннадцати акиматов, восемь захватили.

Но зачем? В зданиях областных управлений ничего ценного, грабить нечего. Цель была другая: продуманный захват органов власти. Это уже была попытка государственного перево-

рота. Организаторы требовали от акимов: сдайте власть и уходите. В этих акциях участвовали тысячи боевиков.

Капитан полиции Айдос Орманов, старший инспектор по особым поручениям управления специальной и мобилизационной подготовки Департамента полиции Алматы, вспоминал:

– Когда толпа собралась, мы переоделись в гражданку и выехали в шесть вечера. По приезде увидели, что разъяренная толпа уже бьет наших солдат. Отбирали у них каски и этими же касками били по голове. Мы встали в кольцо и понемногу отодвигали толпу, чтобы спасти наших солдат. На площади собрались подготовленные люди. Очень даже хорошо подготовленные люди. Они умели обращаться с оружием, были хорошо экипированы и вооружены.

В Центре оперативного видеонаблюдения Департамента полиции Алматы начальник управления местной полицейской службы полковник Манар Саттаров рассказывал мне:

– Сперва мы думали, что это обычный несанкционированный митинг. А начались массовые беспорядки. Когда они шли по городу, то всё крушили, что попадало в руки. Избивали мирных гражданских людей, детей. Останавливали проезжающие автомашины. Мародерствовали... Кто-то ими командовал. У них было все организовано. Мы не ожидали, что так будет. Такого не было за всю историю независимого Казахстана.

В Алматы боевики атаковали ключевые здания. Таранили грузовиками, захваченными пожарными машинами, чтобы проломить ограждение. А ночь была туманная – плохо видно! В городе много видеокамер. Но ничего не разглядеть.

5 января утром президент Токаев отправил в отставку правительство. Сменил премьер-министра Аскара Мамина. Глава правительства считался человеком, глубоко преданным первому президенту Назарбаеву – его в шутку именовали не Маминым, а Папиным....

Но цены уже точно не имели значения. Внезапно все переменялось! В разных областях страны на улицы вышли десятки тысяч людей. И это уже был не мирный протест. В крупных городах взяли за оружие.

Участковый инспектор полиции Турксибского района майор Серик Шумушпаев рассказывал мне:

– Как только поступила команда, мы поехали на площадь, где городской акимат. Всем объяснили задачу – кто где будет стоять. Нас поставили сзади акимата. И уже туда нам из райотдела на автобусе привезли спецсредства. Оружия ни у кого из нас не было, получили щит и каску для самозащиты. И слышим шум приближающейся толпы. Я подумал: это около тысячи людей. Потому что аж рев такой громкий был...

Боец специального отряда быстрого реагирования, попросивший не называть его имени:

– Мы пытались разогнать толпу. Но она не собиралась уходить. И обстановка накалялась с каждой минутой. В толпе было много молодых ребят, сильно выпивших. А были и такие, что непонятно под воздействием чего находятся. Глаза красные. Бегут, бегут и не устают...

Майор Серик Шумушпаев:

– Страшно было видеть, что происходит. На земле люди лежат. Кого-то тащат. Горит «скорая». Перед акиматом они несколько машин подожгли, и одна наша полыхает – служебная, перевернутая. Они кидали камни, арматуру. И мы начали отступать. Наши машины мы поставили в ряд между резиденцией и акиматом. Они их подожгли, половина сгорела. А толпа опять на нас...

В Центре оперативного видеонаблюдения Департамента полиции Алматы полковник Манар Саттаров рассказывал мне:

– Они очень агрессивные были. Значит, была у них такая команда. Ничего они не боялись. Кто попадался – всех избивали, мирных, не мирных. Творили, что хотели.

«Толпа протестующих оттесняет военных в сторону проспекта Назарбаева, – сообщали тогда информационные агентства. – Вооруженные палками мужчины бьют военных, снимают

с них бронежилеты, забирают оружие и щиты и идут в сторону площади Республики, где находится здание акимата (администрации)».

1-й заместитель начальника полиции Алматы полковник Нурлан Алмасбеков:

– Мы, конечно, предпринимали попытки пресечь провокационные действия, мы трижды блокировали движение толпы. Однако из-за многократного превосходства в численности протестующих мы не смогли их сдержать. И все они направлялись к центру города – одновременно – из разных районов. Буквально в течение часа-полутора из разных частей города они дошли до площади Республики. И заполнили площадь.

Днем 5 января тысячная толпа прорвала оцепление полиции на площади Республики и начала штурм здания акимата, городского управления Алматы.

Майор Серик Шумушпаев:

– У нас была команда держать строй и разгонять толпу. Они как действовали? Соберутся побольше и вот тогда наступают. А когда их меньше, они отступают. В какой-то момент они стали бросать бутылки с зажигательной смесью.

Боевики выбили окна и двери акимата. Подожгли здание городской власти. И горожане видели, как горит акимат, как черные клубы дыма валят из окон.

Боец Специального отряда быстрого реагирования (СОБР):

– Меня ранили, разбили мне голову, лицо. Шрамы остались на всю жизнь. Меня перевязали, и я сбежал из больницы. Я не один такой. Многие мои коллеги, которые попали в больницу, вернулись в строй и были с нами до конца. Чтобы не было такого беспорядка, такого беспредела, таких погромов в стране. Мы старались. Что от нас требовалось, мы сделали. С достоинством и честью, как настоящие мужчины.

В двух шагах от пропасти

Кто участвовал в кровавых событиях января 2022 года в Казахстане, в событиях, которые во многом остаются загадкой?

Самые разные силы.

Мародерствовала безработная, неустроенная молодежь из пригородов, те, кто приехал в большой город на заработки, но не очень преуспел. Действовали организованные криминальные группы, которыми руководили уголовные авторитеты.

Илья Малахов, директор спортивного магазина «Salomon», расположенного в самом центре Алматы, рассказывал мне:

– Мы думали, это мирные митинги. Не ожидали, что так будет, что люди будут бояться просто на улицу выйти, в магазин зайти... Казалось, наступил апокалипсис. В день начала событий я ехал в другой филиал нашего магазина. Сидя за рулем, наблюдал, что творилось в городе. Стрельба, взрывы... Нарушено полностью движение, не работал ни один светофор. Машины без номеров. Что-то ломают, крушат. И на самом деле было как-то страшно – остаться бы самому живым. Потому что могла привлечь их внимание ваша машина как средство, на котором можно перевозить краденое.

В городе шестьдесят рынков, прямо там живет и работает множество людей. В основном «тележники» – те, кто перевозит товар. Это своего рода мини-мафия.

Генерал Ерлан Тургумбаев:

– У нас были оперативные данные, что этой молодежи дают деньги для того, чтобы их завлечь на площадь, в центр города. Естественно, молодежь и пошла. Есть же еще и синдром толпы. Когда идет большая масса молодежи и чувствует вседозволенность, чувствует свою силу, свою власть, срабатывает синдром толпы. Если один кинул камень, то все кидают. Если один зашел в магазин, то все в этот магазин заходят. Пошло уже мародерство и разграбление. То есть они зашли и увидели, что можно все брать. В ходе следствия они дают показания: «Двери в магазин были открыты, все грабили, и я пошел грабить».

Алина Ткаченко, коммерческий директор ювелирного магазина «Pandora»:

– Мы были растеряны. Масштаб бедствия, то есть всю серьезность ситуации, мы до конца не понимали – что буквально через часы начнутся погромы, начнется анархия. 5-го с утра магазин еще работал. Потом, понятно, мы быстро приняли решение – всем позвонили, попросили всё закрыть и уйти. Но опять же не понимали, что будет дальше, мы не давали нашим сотрудникам указание прятать все изделия, снимать их с витрины, раскладывать по сейфам. Нам казалось, что магазин под охраной, если что-то случится – придет наша охранная служба. Но потом началось такое, что никто уже никуда не поехал.

Илья Малахов:

– Ближе к семи часам разбили одну из больших витрин с фасадной части, и огромная толпа хлынула в наш магазин и в соседние, косметические – там парфюмерия. С этого все и началось. Магазин грабили не один день. За один день было бы тяжело все вынести. Тем более что было темно, ночь. Грабили еще несколько дней. Наверное, дней пять... Украли даже сменную одежду наших продавцов. То есть унесли абсолютно всё. Оставили нам только пустые упаковки, коробки.

Алина Ткаченко:

– 6 января поздно вечером позвонили сотрудники охранного агентства, сообщили: они видят по датчикам движения, что происходит проникновение, есть движение внутри магазина. Но ребята честно признались, что ехать они боятся, спасать никто ничего не будет. Ну, собственно: мы вас предупредили, на этом всё.

Илья Малахов:

– Толпу привлекли горнолыжные шлемы, которыми мы торгуем. У нас одна из витрин была очень яркая, оформленная именно под горнолыжную тематику. И, видимо, желание защитить голову и сработало. Разбили в первую очередь эту большую витрину, начали брать эти шлемы, надевать их. А потом огромная толпа начала просто заходить, хватать всё, что попадется под руки, без разбора. На видеозаписи видно... Женские куртки мужчины надевали на себя. Это было бы смешно, если не было бы печально...

Алина Ткаченко:

– Жительница из дома напротив принесла видео. На телефон записала, хотя было страшно. Как-то из-за штор, аккуратненько ночью она там это видео снимала. И видно, что это просто толпа, которая льется рекой по улице. Доходят до магазина. У кого-то в руке арматура. Начинают разбивать витрину. Никто, естественно, не пытается им помешать, потому что просто на улице мать-анархия... По соседству у нас магазин косметики и парфюмерии, так потом стойкий запах духов стоял на всю улицу. Идешь, и пахнет.

Илья Малахов:

– Обидно было очень-очень сильно. Многим нашим сотрудникам хотелось плакать. Столько времени, сил, энергии вложили в магазин... Я сам принимал участие в подборе всего – от лампочки до плитки, от краски до сантехники. И когда увидел этот разгром, было действительно обидно. Ну, мы максимально сплотились всей командой и в кратчайшие сроки общими силами восстановили магазин.

Алина Ткаченко:

– Разграбили всё, убытки огромные. Все оборудование очень дорогое, оно везется все из Нидерландов. И стоит больших денег. Утащили весь товар подчистую, выломали все, что могли. Всю технику украли, вплоть до видеорегистратора... И, конечно же, деньги, какая осталась наличность, а она тоже была – накопились какие-то суммы из кассы за несколько прошедших дней продаж. Тем более прошли праздники, соответственно, продажи были неплохие...

Но главную опасность представляли вооруженные боевики.

Вот что мне рассказывали участники январских событий, вот что производило впечатление на видавших виды профессиональных полицейских. Боевики идут организованно. Не боятся. Не отступают. И знают тактику действий полиции: как от газа защищаться, как от свето-шумовых гранат. Всё знают! И кто-то ими управляет. Настоящая война?

А полиция по-прежнему без оружия. Весь арсенал стражей порядка – спецсредства нелетального действия: резиновые пули, слезоточивый газ, светошумовые гранаты.

Один из офицеров полиции рассказывал мне:

– Они очень хорошо были организованы. Среди них ходили парни в красных куртках. Это были руководители. В тот день они были более организованны, чем сотрудники полиции. Мобильной связи почти не было. Я пару раз дозвонился до родных, сообщил, чтобы они сидели дома. Родители сильно переживали. И каждый раз говорили, чтобы я поскорее возвращался домой. А у погромщиков были рации.

Одна волна мятежников за другой атаковала ключевые здания в городе. Поэтому среди силовиков было так много раненых. Но полиция по-прежнему больше всего боялась стрелять в толпу и убить невинных. Полиция не стреляла, и это воспринималось как слабость.

Сергей Афанасенко, начальник специального отряда быстрого реагирования (СОБР) по городу Алматы:

– Опасно было и 4-го, и 5-го числа. Поэтому старались быстро перебрасывать личный состав, чтобы друг другу помощь оказать. Опасно было практически везде. Могли потерять коллег... Но шли до конца, делали свою работу. К счастью, потерь в нашем отряде не было. Но тех, кто получил травмы и увечья, достаточно.

Боевики атаковали и здание, где до переноса столицы из Алматы располагалась резиденция президента. Все знали, что глава государства находится в Нур-Султане. Зачем же захватывать здание, в котором никого нет? Это символ власти! Пожарная машина и грузовик проломили забор, и нападавшие ворвались в резиденцию.

Руководитель дирекции административных зданий президента и правительства в Алматы Ермек Дуйсенбинов:

– Штурмовать начали с восточной стороны, со стороны контрольно-пропускного пункта. Ворота таранили тяжелой техникой, захваченной у силовиков, – КамАЗы, пожарные машины, бульдозеры. Но антитаранное оборудование выдержало. Они через ворота не прорвались. Тогда стали взламывать ограждение по всему периметру. Фактически штурмующие проникли в здание со всех сторон. И очень скоро здание резиденции было охвачено огнем. А спичками это здание поджечь было невозможно... Уже после всех этих событий, когда всё зачистили и разминировали и мы вошли в здание, то обнаружили остатки емкостей с зажигательной смесью, которые были изготовлены промышленным способом... И они украли все, что можно было унести: компьютеры, сувениры, картины.

Боевики захватили офис правящей партии «Нур Отан» (в переводе на русский язык – «Свет Отечества»). Это крупнейшая в стране партия, в нее вступило больше 800 тысяч человек.

Захватили алматинский аэропорт! Находившихся там пассажиров еле успели увести. Отключили освещение взлетно-посадочной полосы.

5 января боевики ограбили шесть оружейных магазинов в городе. Точно знали, где они находятся.

На улицах города из машин выскакивали боевики с автоматами. Как в кино. Раздавали оружие из багажников. Разгоняли невооруженных полицейских. Горожане были в ужасе. Не понимали, что происходит. Демонстранты, которые еще накануне выходили на улицы с различными требованиями, сами испугались и остались дома. Хозяиничали в городе теперь другие. Вели себя уверенно. Всячески старались показать, что они тут – власть.

Примерно полтысячи человек с дубинками и арматурой разбили установленные по периметру видеокамеры и пытались захватить здание пограничной службы. Охотились за оружием. Пограничники атаку отбили.

В Департаменте полиции Алматы мне показали Центр оперативного управления, который ведет непрерывное видеонаблюдение за территорией города – для сбора и анализа информации об оперативной обстановке. В те дни боевики целенаправленно вывели из строя почти восемьсот камер, установленных на двадцати улицах города, и уничтожили оборудование, которое управляет системой видеонаблюдения. Знали, как это сделать! Полиция осталась без глаз. Не видно было, что в городе происходит.

Боевики штурмовали отделы полиции по всему городу.

Начальник управления полиции Алмалинского района Алматы полковник Есен Исаков:

– Разъяренная толпа, прорвав оцепление, направилась к нашему зданию. Человек пятьсот. Мы старались их остановить. Пытались разговаривать: чего вы хотите? Какие у вас требования? Но они, честно говоря, были неуправляемые. Ничего не слушали и не слышали. И никаких требований у них не было. У нас по периметру расположено четырнадцать видеокамер. Начали их крушить. Потом стали контрольно-пропускной пункт закидывать бутылками с зажигательной смесью. И ломать ворота.

Сотрудники управления должны были оборонять здание. Когда были произведены предупредительные выстрелы в воздух, основная часть нападавших отступила.

Капитан Айдос Орманов, старший инспектор по особым поручениям управления специальной и мобилизационной подготовки Департамента полиции Алматы:

– Нападавшие волнами шли и шли, шли и шли. Это продолжалось часов десять–двенадцать. С шести вечера до пяти–шести утра. Примерно было три десятка атак. Я не знаю, сколько там людей было. Весь город охватил белый дым из-за гранат. Гранаты все бросали... Слезоточивые, светозвуковые. Из-за этого видимость очень плохая.

1-й заместитель начальника полиции Алматы полковник Нурлан Алмасбеков:

– Пытались пробить наши въездные ворота КАМАЗами, джипами. С этих джипов стреляли. Пытались поджечь здание.

Полковник Нурлан Алмасбеков:

– Только благодаря профессионализму и самоотверженности наших людей, наших сотрудников мы не допустили захвата здания, который имел бы необратимые последствия для всех нас, для государства.

Капитан Айдос Орманов:

– Был момент такой... Если честно сказать, мы по одному патрону для себя оставили. На случай, если они захватят здание. Потому что... Они нападали без лозунгов. Только обещали нам: «Мы вас сейчас обезглавим, убьем, сожжем!»

Боец Специального отряда быстрого реагирования (СОБР):

– Я был готов к этому, если честно. Я должен был вести себя как мужчина. Я думаю, что мы должны всегда оставаться мужчинами, должны быть верны своей службе, своему государству.

Происходящее казалось нереальным. Боевики теснили военных и полицейских, избивали их, снимали с них бронежилеты, забирали оружие. Захват зданий происходил по всей стране. Но хуже всего ситуация сложилась в Алматы. Это крупнейший город и финансовый центр страны. Захватить его – значит, взять под контроль густонаселенный юг Казахстана, а затем и всю страну.

А силовики все еще не получили приказа стрелять. Что у них было? Все то же самое: щиты, дубинки, слезоточивый газ, светозвуковые гранаты.

Уже позже аким Алматы объяснял, почему силовики оказались беззащитны перед вооруженной толпой:

– Ни у кого из них не было оружия. Применяли шумовые гранаты, чтобы отогнать. Всё! Ничего другого на руках у них не было.... А когда на вас нападают с оружием, палками, прутьями, камнями и избивают. Когда останавливают пожарную машину, автобус, КАМАЗ, выкидывают водителя и таранят. Когда они едут на легковой машине с оружием как натуральные боевики... Страшно! Люди не шли митинговать, люди шли воевать. И десятки тысяч людей нападают на полицию, отбирают все... Вы думаете просто, люди идут – давайте стрелять? Оружие применили, когда уже эти бандиты, террористы начали первыми стрелять.

Полицейские вспоминали:

– Мы не ожидали, что толпа протестующих будет вести себя так агрессивно. Когда начались столкновения, нас отбросили за улицу Назарбаева. Потом, собравшись с силами, мы начали их вытеснять с площади. Нас таранили КАМАЗами, захваченными у военнослужащих. Бензовозом таранили. На пересечении улиц я заметил толпу агрессивно настроенных протестующих, которые двигались в восточном направлении. Они показательно вытащили захваченного сотрудника полиции, поставили его на колени. И трое начали его избивать...

Майор Серик Шумушпаев:

– В какой-то момент из толпы вышел один человек. Поднял руку: «Давайте мы всё решим мирным путем». Мы только рады: давайте, давайте. Вот так они начали. Ну, я посмотрел, вроде бы спокойный парень, высокий такой. И мы с ним стоим, разговариваем.

Вдруг понимаю: меня окружили человек пятнадцать... Они говорят: «Давай переходи на нашу сторону». И начали снимать меня на сотовый телефон: «Говори, что снимаю форму

и перехожу на вашу сторону. Нам нужны такие люди»... Но я не собираюсь переходить на их сторону!

Передо мной стоял высокий подросток в черной маске. В руках топор. И я на него смотрю, чтобы отмахнуться, если он ударит. Ну, с разных сторон стали меня бить. По голове несколько раз ударили. Когда третий раз ударили, брусчатка подо мной уже была красного цвета. Думаю: если я сейчас на колени упаду, то всё. Кто-то забрал мою каску, из карманов всё вытащили... «Что, боишься сказать открыто, что переходишь на нашу сторону? Всё, больше нет государства, мы всё возьмем в свои руки, переходи на нашу сторону».

Подходит мужичок маленького роста с бородой. Вытаскивает нож и бьет, но попадает в бронежилет... И вдруг двое говорят: «Не надо ножом, это ему легко обойдется. Мы сейчас сами с ним разберемся». И эти двое тащат меня в палисадник слева от акимата. Ну, я думаю: все. И тут один из них тихо говорит: «Сейчас сорвешься и побежишь. А не побежишь, сзади идет вторая волна, если к ним попадешь, они тебя убьют. У тебя один шанс – сейчас».

Ну, не знаю как... Я вырываюсь и по аллее до улицы Назарбаева добегаю. И ко мне подходит мой товарищ: «У тебя же голова пробита, что с тобой?» А я еле стою. Когда на «скорой помощи» ехали, в машину камни кидали. Я говорю водителю: «Не останавливайся, не останавливайся!» В городской больнице меня посмотрели, сделали магнитно-резонансную томографию, спрашивают: «Будете госпитализироваться, будете лежать?» А я: «Не надо, просто перевязку сделайте, и я уйду». И так начал в департаменте дежурить с перевязанной головой.

Руководители Министерства внутренних дел говорили о нападавших:

– Демонстрировали профессиональные навыки. В их действиях отмечались дисциплина и организованность. В местах пребывания и перед нападением выводились из строя камеры видеонаблюдения, баррикадировались проезжие части, по периметру выставлялись наблюдатели. Для координации действий использовались радиостанции.

Полковник Нурлан Алмасбеков:

– Мы видели лица тех, кто проявляет особую активность и агрессию. Один руководитель дает команду десяти боевикам. И вот эти десять человек начинают действовать. А к ним уже присоединяются другие. То есть налицо четкая организация. Вывести на улицы такое количество людей – большая работа.

А где же силовики?

5 января президент Токаев ввел в стране чрезвычайное положение. Нужно было охранять теплоэлектростанции, системы снабжения питьевой водой, телевизионные вышки, банки.

Никогда не забуду, как вечером того дня очевидцы писали мне из Алматы:

«Захвачено здание городской администрации. Город во власти мародеров. Протестующие узнали, что Токаев отдал приказ не стрелять боевыми. Токаев – интеллигент и не подписывает указ о применении боевого оружия. А это плохо».

Недооценивали своего президента...

И никто не мог понять: а где же ведомство национальной безопасности, где военные? Может быть, оказались не подготовлены к серьезным кризисам, поскольку все эти десятилетия Казахстан жил спокойно? Это у соседей гражданские войны, государственные перевороты, кровавые теракты... Расслабились?

А криминальные банды и просто мародеры грабили банки и магазины, вскрывали банкоматы. Пытались утащить из Центрального государственного музея Алматы мечи и копья гуннских и сакских воинов.

Заместитель директора музея Бибигуль Дандыгараева вспоминала:

– В четыре утра к зданию подошла толпа, вооруженная ножами. Выломали дверь, несколько человек с ломом и дубинками зашли внутрь. Я точно не помню, что им говорила, но пыталась их убедить не трогать ничего, ведь это наша общая история, культурное наследие нашего народа. Если они все разрушат и сожгут, то мы потеряем свою историю.

Все перемешались: религиозные радикалы, политические экстремисты, отъявленные бандиты, мародеры и мелкие хулиганы.

Генерал Ерлан Тургумбаев:

– 5-го числа было уже ясно, что это покушение на государственный строй республики Казахстан, что это атака на государственные органы.

5 января президент Касым-Жомарт Токаев выступил перед согражданами, объяснил ситуацию:

– Вновь обращаюсь к вам с призывом проявить благоразумие и не поддаваться на провокации изнутри и извне, эйфории митинговщины и вседозволенности. Призывы атаковать служебные помещения гражданских и военных ведомств являются абсолютно незаконными. Это преступление, за которым последует наказание. Власть не падет. Но нам нужен не конфликт, а взаимное доверие. Обращаюсь к молодежи: не портите свои жизненные пути, не отравляйте жизнь близким. Все законные просьбы и требования с вашей стороны будут внимательно учтены, будут приняты соответствующие решения. Надеюсь на ваше благоразумие. Сейчас на карте и ваше благополучие, и место нашей страны в современном мире.

Его помощники рассказывали мне, как президент вел себя в те январские дни.

Раушан Кажыбаева, генеральный директор Телерадиокомплекса президента Республики Казахстан:

– Нас срочно вызвали в Акорду, резиденцию президента. Приехали, и уже на месте я поняла, что предстоит записать заявление главы государства. Мы с операторами, осветителями, звукорежиссером все подготовили. Глава государства вышел в зал, поздоровался со всеми. Как всегда, очень спокойный, сдержанный, выдержанный, уверенный. Он прошел к месту записи, и только из услышанного мы поняли, что все очень серьезно. Но то, как глава государства вел себя, подействовало на всех нас. Мы поняли, что всё под контролем... Президент, как капитан корабля, все взял в ручное управление. Ни в тот вечер, ни в последующие ни один мускул не дрогнул на его лице. Это достойно восхищения. Поэтому за ним идут.

Название президентской резиденции Акорда (Ак-Орда) переводится как Белая орда, это напоминание о том, что у современного государства глубокая история.

В тот же день, 5 января, Токаев распорядился:

«Ввести на период действия чрезвычайного положения следующие меры и временные ограничения:

1) усилить охрану общественного порядка, охрану особо важных государственных и стратегических объектов, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;

2) установить ограничения на свободу передвижения, в том числе транспортных средств, в городе Алматы;

3) обеспечить проверку документов, удостоверяющих личность физических лиц, личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств;

4) ограничить въезд в город Алматы, а также выезд из него;

5) запретить организацию и проведение мирных собраний, зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий;

6) запретить забастовки и иные способы приостановления или прекращения деятельности юридических лиц;

7) запретить продажу оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств, ядовитых веществ, установить особый режим оборота лекарственных, наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, а также этилового спирта, алкогольной продукции;

8) обеспечить временное изъятие у физических лиц оружия и боеприпасов, ядовитых веществ, а у юридических лиц временное изъятие, наряду с оружием, боеприпасами и ядовитыми веществами, также боевой и учебной военной техники, взрывчатых и радиоактивных веществ».

Но одной полиции недостаточно для того, чтобы противостоять боевикам. Где же органы национальной безопасности, вооруженные силы?

И тут в ночь с 5 на 6 января боевики захватили управление Комитета национальной безопасности в Алматы. А это одно из самых хорошо охраняемых зданий в городе! Да как же это могло произойти?

Здание должны были защищать бойцы Службы специального назначения «А». Задача комитетского спецназа как раз и состоит в том, чтобы противостоять терроризму и защищать стратегические объекты. Но горожане с удивлением узнали, что все ушли, сдали алматинский комитет без боя. А там оружие!..

Из КНБ поступила команда в областные департаменты с приказом не вмешиваться в ситуацию и просто наблюдать – это информационному агентству Sputnik рассказал бывший председатель комитета Нартай Дутбаев:

«5-го числа поступила команда в обед всем разойтись по домам до особого распоряжения. Сжечь дела, уничтожить, закрыть помещение. Ну, это чистое предательство. Потому что в органах МВД, что у КНБ всегда были планы на случай возникновения таких атак... Вводятся эти планы и, соответственно, там все расписано: как силы распределяются, кто куда должен пойти, где он должен находиться, что делать...»

Для меня остается большой загадкой, и я никак не могу ее для себя разрешить. Почему вдруг весь КНБ не знал о том, что такое организовывается... Должна была поступить оперативная информация в органы обязательно. Я не могу поверить, что такой информации не было».

Через несколько дней руководителя Службы «А» задержали «по фактам действий, направленных на насильственный захват власти». А глава Службы «А» генерал-лейтенант Ануар Садыкулов был одновременно и заместителем председателя Комитета национальной безопасности. Прежде генерал руководил службой личной охраны первого президента Нурсултана Назарбаева.

Мне рассказывал видный сотрудник администрации: когда захватили в Алматы здание КНБ, он пытался у коллеги, который ведал комитетом, узнать обстановку.

Тот отвечает:

– Ни с кем не могу связаться.

– Шутишь?

– Нет! Никто не отвечает. Разбежались!

Новым начальником управления КНБ в Алматы назначили генерал-майора Марата Ирменова. Несколько лет назад он уже служил в Алматы – первым замом, потом руководил департаментами нацбезопасности в Актюбинской и Жамбылской областях.

5 января президент Токаев принял на себя полномочия главы Совета безопасности страны. Но почему так поздно? Разве не глава государства всегда возглавляет Совбез?

Тут непростая история.

Уйдя с должности президента в 2019 году, Нурсултан Назарбаев оставил за собой ключевой пост главы Совета безопасности, который, собственно, и руководит всеми силовыми структурами.

В законе записали: «Первому Президенту Республики Казахстан – Елбасы в силу его исторической миссии пожизненно принадлежит право возглавлять Совет безопасности в качестве Председателя».

«Елбасы» в переводе с казахского – «лидер нации».

В стране поговаривали, что получилось своего рода двоевластие. Некоторые силовики сами решали, к кому ходить, на кого ориентироваться, чьи указания исполнять, а чьи не исполнять. И это имело серьезные последствия.

Совет безопасности тогда еще Казахской ССР создали в тревожные дни путча – 21 августа 1991 года – указом Президента Казахской ССР. 17 июня 1993 года преобразовали в Совет безопасности Республики Казахстан.

В соответствии с положением, утвержденным указом президента 12 февраля 2019 года, Совет безопасности:

«1. Вносит предложения и рекомендации президенту по реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения национальной безопасности, укрепления обороноспособности страны, обеспечения законности и правопорядка, координации деятельности государственных органов и организаций в этих сферах;

2) вырабатывает проекты решений для президента по:

– введению, продлению, отмене военного положения;

– введению, продлению, отмене чрезвычайного положения;

– использованию Вооруженных Сил Республики Казахстан для выполнения международных обязательств по поддержанию мира и безопасности;

3) координирует деятельность государственных органов и организаций, правоохранительных и специальных государственных органов по реализации мероприятий в сфере обеспечения национальной безопасности и международных позиций страны, обороноспособности государства, законности и правопорядка...»

Уже после январских событий во время интервью телеканалу «Хабар» Касыма-Жомарта Токаева спросили, как прошла передача полномочий председателя Совета безопасности:

– Насчет первого президента. Все-таки что-то мы молчим долго. Это о казахстанских средствах массовой информации. Имеется ли сговор или некие договоренности между вами и первым президентом? Есть мнение, что между вами происходил торг по целому ряду вопросов насчет привилегий, его личной неприкосновенности и каких-то преференций для его семьи.

Президент Токаев объяснил:

– Никакого торга, естественно, не было. Разговоров о личных привилегиях тоже не было. Единственно, был разговор о том, что нужно срочно решить вопрос о статусе председателя Совета безопасности, и когда ситуация обострилась, я скрывать не буду, я поставил вопрос о том, что обращусь к нации. Должен заявить, что с этого момента я являюсь председателем Совета безопасности. Этот вопрос был решен буквально на ходу.

Позже Токаев все же признался, что Назарбаев сомневался, колебался и пришлось его уговаривать.

Пресс-секретарь Назарбаева Айдос Укибай:

«В средствах массовой информации и социальных сетях распространяется большое количество лживых слухов и провокационных записей относительно первого Президента. В нынешних условиях подобного рода деятельность расценивается нами как попытка дестабилизации политической обстановки и подрыва конституционных устоев государства.

Как я ранее заявлял, Елбасы все эти дни находился в Нур-Султане и оказывал поддержку главе государства. Однако ситуация складывалась весьма сложно, и поэтому Елбасы сам принял решение передать пост председателя Совета безопасности Президенту, так как хорошо осознавал, что беспорядки и террор требовали оперативного, жесткого и бескомпромиссного ответа от руководства страны. Елбасы и глава государства всегда были «по одну сторону баррикад», защищая свой народ, страну и будущее нации. И в эти трудные для всех нас дни они вновь продемонстрировали монолитность государственной власти».

В Казахстане теперь говорят, что к тому моменту Токаев и Назарбаев уже не были по одну сторону баррикад...

5 января президент Токаев освободил генерал-лейтенанта Карима Масимова от должности председателя Комитета национальной безопасности Казахстана. На следующий день генерал был задержан и помещен в изолятор временного содержания. В чем его подозревают? Государственная измена и насильственный захват власти.

КНБ официально заявил:

«Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан продолжается досудебное расследование по факту государственной измены в отношении бывшего председателя КНБ Масимова. В рамках данного дела дополнительно начаты досудебные расследования по фактам действий, направленных на насильственный захват власти, и превышения должностных полномочий.

По подозрению в совершении указанных преступлений, помимо К. Масимова, задержаны бывшие заместитель председателя КНБ – начальник Службы специального назначения “А” А. Садыкулов и заместитель председателя КНБ Д. Ергожин. Расследование продолжается».

Сообщение об аресте генерал-лейтенанта Масимова прозвучало как гром среди ясного неба.

Конечно, в республике уже случались скандальные истории, связанные с руководителями ведомства.

Первая – когда председателем комитета служил Нуртай Абыкаев, давний соратник Нурсултана Назарбаева. Абыкаев был его помощником и в Совете министров республики, и в ЦК Компартии Казахстана, руководил президентским аппаратом. В 1998 году Нуртая Абыкаева назначили председателем комитета.

Бывший руководитель отдела организационно-партийной работы ЦК Компартии Казахстана вспоминал Абыкаева: «Внимателен. Немного словен. Больше слушает. Суховат. На первый взгляд может показаться неторопливым, даже несколько медлительным».

Подходящие качества для службы в комитете. Но в нацбезопасности он проработал меньше года. В республике говорят: Абыкаев – родственник Назарбаева, поэтому умудрялся выходить сухим из воды.

В марте 1999 года в Баку на борту российского транспортного самолета Ан-124 «Руслан» азербайджанские таможенники обнаружили разобранные истребители МиГ-21. Начался скандал. Россию обвинили в том, что она тайно помогает режиму югославского президента Слободана Милошевича и что самолеты предназначались для Белграда.

Но в ходе расследования выяснилось, что Москва тут ни при чем. А самолеты в разобранном виде тайно отправили из Казахстана. И вовсе не в Югославию, а в Северную Корею. Казахстан обвинили в нарушении санкций, введенных Советом Безопасности ООН против КНДР.

Заместитель премьер-министра республики и министр иностранных дел Касым-Жомарт Токаев вынужден был заявить:

– Ни президент, ни руководство правительства не знали о поставке самолетов в указанную страну, и казахстанское правительство сожалеет о случившемся.

Сделку совершила «группа лиц», получивших «большую сумму наличных в американских долларах».

КНДР успела получить из Казахстана 38 истребителей.

Касым-Жомарт Токаев объяснял:

– Мы очень сожалеем по поводу этого инцидента. По официальному контракту эти самолеты не должны были попасть в Северную Корею, они предназначались для другой страны. Контракт был правильный, но группа лиц, воспользовавшись услугами официальных представителей правоохранительных органов, повернула контракт в Северную Корею и нанесла большой ущерб нашей стране.

Мы направили соответствующий письменный запрос в посольство КНДР в Москве, в ответ на который нам было заявлено, что Северная Корея не получала никаких самолетов. Послу Казахстана в Пекине, который по совместительству аккредитован в Северной Корее, поручено прибыть в КНДР для выяснения всех обстоятельств этого дела. Но пока не может добраться до Пхеньяна – корейцы его не пускают...

Провели расследование, и в августе 1999 года главу Комитета нацбезопасности (КНБ) Нуртая Абыкаева отправили в отставку – «за недостаточный контроль над экспортом оружия». Но его карьере это не повредило. Он продолжал занимать самые высокие должности, а в 2010 году генерал-майор Абыкаев вновь возглавил КНБ и руководил им 5 лет.

Вторая скандальная история – судьба генерал-майора Рахата Алиева, который в мае 2001 года стал 1-м заместителем председателя КНБ.

Рахат Алиев, сын министра здравоохранения республики, в 1982 году женился на старшей дочери Назарбаева Дариге. Он стал дважды доктором наук – медицины и экономики. Его карьере можно было позавидовать. Руководил налоговой полицией, потом второй человек в КНБ... Параллельно генерал Алиев успешно занимался бизнесом.

Поработал послом в Австрии. Вернувшись, получил пост 1-го заместителя министра иностранных дел Казахстана, но сконцентрировался на зарабатывании денег. Тут возник громкий и очень неприятный для президента страны скандал.

В ноябре 2005 года всадили три пули в одного из видных оппозиционеров – бывшего мэра Алматы Заманбека Нуркадилова. В феврале 2006 года похитили известного политика Алтынбека Сарсенбаева вместе с его охранником и водителем. Всех троих увезли в глухое место и убили выстрелами в затылок. Убийство Сарсенбаева раскрыли. Выяснилось, что его уничтожили пятеро офицеров спецподразделения ведомства нацбезопасности по борьбе с терроризмом «А» («Арыстан», в переводе на русский – «Лев»). Один из них заявил, что к убийству причастен президентский зять Рахат Алиев.

В январе 2007 года Алиев обвинил двух менеджеров принадлежавшего ему банка в краже, похитил обоих и подверг пыткам. В этой истории оказался замешанным еще один банкир. Он-то сбежал из плена и все рассказал.

Предусмотрительный Алиев уехал в Вену. Вернуться на родину не захотел. Его заочно приговорили к длительному сроку тюремного заключения за измену родине, подготовку государственного переворота и похищение людей. В Вене Алиев написал книгу «Крестный тесть» – о Назарбаеве. Он был арестован и помещен в австрийскую тюрьму. В феврале 2015 года его нашли в камере мертвым.

Эта история привлекла внимание прежде всего потому, что Рахат Алиев был женат на Дариге Назарбаевой, а она сама превратилась в очень заметную фигуру в Казахстане.

Старшая дочь президента мечтала стать певицей, но окончила исторический факультет Московского университета. В 1994 году возглавила информационное телеагентство «Хабар», в 2004-м стала депутатом парламента, в 2015-м – заместителем главы правительства. С Алиевым она развелась, воспитывала троих детей.

В 2016 году она стала депутатом Сената и возглавила Комитет по международным отношениям, обороне и безопасности. Когда в марте 2019 года после ухода Нурсултана Назарбаева обязанности главы государства принял на себя Касым-Жомарт Токаев, Дарига Назарбаева возглавила верхнюю палату парламента.

Ей и прочили президентское кресло! Помню, как солидные люди в Москве уверенно говорили, что Токаев скоро уйдет и она станет президентом. Ошиблись. Через год, в мае 2020-го, Дарига оставила свое кресло в Сенате. В январе 2021 года вновь получила депутатский мандат, но в нижней палате.

Министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров в статье «Россия и Казахстан: сотрудничество без границ», опубликованной в ноябре 2021 года в «Российской газете», писал: в последнее время можно наблюдать «ряд резонансных проявлений ксенофобии в отношении русскоязычных граждан Казахстана».

Именно депутат Мажилиса Дарига Назарбаева ответила российскому министру:

«В нашей стране сегодня мирно проживают представители более ста народов. Конституцией Казахстана закреплен статус русского языка, и мы высоко ценим его значение. На русском ведется обучение во многих школах, колледжах, университетах. Миллионы русских казахстанцев не видят вокруг себя никакой “ксенофобии”. Как не видят ее вокруг себя казахи, узбеки, украинцы, уйгуры, татары, немцы и многие-многие другие народы Казахстана.

Конечно, между добрыми соседями, какими являются Казахстан и Россия, не должно быть тем, закрытых для обсуждения, или двойных стандартов (для себя и вовне)...»

Третья история связана с именем генерал-майора Альнура Мусаева. Кадровый чекист, он начинал службу в КГБ СССР еще в 1979 году. В независимом Казахстане был помощником президента и руководителем его охраны. В 1997 году стал председателем комитета. А в 2001 году был освобожден от должности и уехал за границу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.